

Научная статья
УДК 316.356.4
<https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.6>

Социальная работа в исправительном учреждении и ее роль в трансформации пенитенциарного социума

Игорь Алексеевич Уваров

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия,
uvarov.igor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с реализацией социальной работы в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Определяется место такой работы в системе пенитенциарной профилактики, реализуемой отечественной уголовно-исполнительной системой, которая, несмотря на изменение социально-экономических условий в стране, продолжает оставаться отличной от зарубежных образцов. Прежде всего это касается специфического социального образования, аналогов которого нет в иностранной пенитенциарной практике, – пенитенциарного социума. Его наличие создает определенного рода сложности в реализации многих социальных программ пенитенциарной профилактики. В то же время социальная работа с осужденными является одним из важных средств их исправления. Проведенное исследование показало, что в последнее время стала прослеживаться тенденция к трансформации оценки пенитенциарным социумом роли социальной работы с осужденными. Можно предположить, что такого рода трансформация может быть использована администрацией исправительных учреждений для улучшения качества социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пенитенциарная профилактика, социальная работа в уголовно-исполнительной системе

Для цитирования: Уваров И.А. Социальная работа в исправительном учреждении и ее роль в трансформации пенитенциарного социума // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 9. С. 47–51. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.6>.

Original article

Social work in a correctional institution and its role in the transformation of the penitentiary society

Igor A. Uvarov

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russia,
uvarov.igor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>

Abstract. The article analyzes the issues related to the implementation of social work in relation to convicts serving a sentence of imprisonment. The place of such work is determined in the system of penitentiary prevention implemented by the domestic penal enforcement system, which, despite the change in socio-economic conditions in the country, continues to be different from foreign models. First of all, it concerns a specific social education, which has no analogues in foreign penitentiary practice – the penitentiary society. Its presence creates a certain kind of difficulties in the implementation of many social programs of penitentiary prevention. At the same time, social work with convicts is one of the important means of their correction. The conducted research has shown that recently there has been a tendency to transform the assessment of the role of social work with convicts by the penitentiary society. It can be assumed that this kind of transformation can be used by the administration of correctional institutions to improve the quality of social work with convicts serving a sentence of imprisonment.

Keywords: penal system, penitentiary prevention, social work in the penal system

For citation: Uvarov I.A. Social work in a correctional institution and its role in the transformation of the penitentiary society // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 9. P. 47–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.6>.

Наказание в виде лишения свободы является одной из крайних форм воздействия на лиц, совершивших преступления. Основой данного вида наказания выступает изоляция осужденного от общества. Это создает целый ряд негативных условий, которые существенно затрудняют процесс реализации закрепленных в законе целей наказания. Следовательно, одним из приоритетных направлений деятельности пенитенциарной системы является организация социальной работы в условиях изоляции осужденных от общества. На важность этого института указывает и «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.». В частности, отмечается приоритетность социальной работы в пенитенциарной профилактике как одного из общих направлений реформирования всей уголовно-исполнительной системы [1].

Для правильного понимания сути проблемы необходимо сделать небольшое ретроспективное отступление. Дело в том, что в структуру воспитательных отделов исправительных учреждений советского периода были включены лица, отвечающие за трудовое и бытовое устройство осужденных. Основной задачей этих сотрудников являлось оказание всесторонней социальной помощи осужденным, еще отбывающим уголовное наказание, но уже готовящимся к освобождению. Говоря иными словами, осужденный, не мог (не должен был) освободиться из мест лишения свободы «в никуда». Таким образом, данные сотрудники представляли собой специальных субъектов, решающих задачи пенитенциарной и постпенитенциарной профилактики.

Крах советского государства привел к разрушению системы социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Причем нужно отметить, что такого рода функции вроде бы и сохранялись за исправительными учреждениями, однако решать прежние задачи уже не могли по объективным причинам. Данная проблема не могла оставаться нерешенной долго. Поэтому руководством было принято решение о введении в структуру воспитательного отдела должности специалиста по социальной работе с осужденными. Данный факт дал основание отдельным исследователям утверждать, что именно с этого периода началось «формирование пенитенциарной социальной работы» [2, с. 30]. Не оспаривая данный тезис, считаем важным отметить, что такого рода деятельность не являлась новеллой для отечественной пенитенциарной теории и практики.

Мы неслучайно акцентировали внимание на необходимости исторической преемственности в организации социальной работы с осужденными к лишению свободы. Дело в том, что реформирование отечественной уголовно-исполнительной системы осуществляется по зарубежным «лекалам», что существенно снижает ее эффективность. Отсюда и констатируемые в литературе трудности организационного и правового характера, касающиеся формирования системы социальной работы в исправительных учреждениях [3, с. 82–91]. Очевидным препятствием является несоответствие предлагаемых форм и методов социальной работы с осужденными традиционно сложившимся в отечественной пенитенциарной практике. Непонятно, почему в специальной литературе констатируется, что в отличие от отечественной пенитенциарной практики «социальная работа в Европе имеет глубокие исторические корни», т. к. «функционирует уже около полувека» [4, с. 30]. В качестве примера, лучшего в Европе, приводят опыт Германии, где социальные работники осуществляют взаимодействие с заключенным на протяжении не только всего срока его пребывания в местах лишения свободы, но и после освобождения. Для этих целей созданы специальные социальные службы, куда входят специалисты различных направлений (психологи, педагоги, представители религиозных конфессий) [5, с. 480–484]. По данным В.Н. Казанцева, количество социальных работников исправительных учреждений в два раза превосходит количество учителей, врачей и психологов [6, с. 59]. Здесь стоит сделать некоторое уточнение. В структуре исправительных учреждений Германии отсутствуют, по аналогии с отечественными учреждениями, воспитательные отделы. Поэтому, если применять такой же подход к нашей системе социального воздействия на осужденных, то количество «воспитателей» будет превышать количество психологов и социальных работников в исправительном учреждении в десять и более раз!

Полагаем, что проблема здесь заключается совершенно в другом. Так, например, среда осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях большинства европейских стран, формируется фрагментарно. Это обусловлено тем, что наказание в виде лишения свободы там, как правило, отбывается в тюрьмах, где осужденные изолированы друг от друга. У них нет возможности, за исключением случаев, предусмотренных в законодательстве (прогулки, труд и т. п.), общаться друг с другом. У нас в стране лишение свободы представлено довольно разветвленной системой исправительных колоний, характеризующихся различными видами режима и условий содержания в них заключенных. Это кардинально изменяет принципы проведения с осужденными социальной работы – как индивидуальной, так и групповой. Сказанное приобретает особое значение в свете того факта, что за последние несколько десятков лет практика содержания осужденных привела к тому, что в колониях сформировался специфический – пенитенциарный – социум. При определении содержания социальной работы с осужденными необходимо учитывать именно этот фактор.

Эмпирическая оценка современного состояния социальной работы в исправительном учреждении в процессе пенитенциарной профилактики проводилась в рамках конкретно-социологического исследования. Сбор информации осуществлялся посредством опроса 150 экспертов из числа сотрудников воспитательных отделов исправительных колоний. Основным критерием попадания в выборку было обучение претендентов на курсах повышения квалификации Академии ФСИН России. Осужденные четырех регионов – Калужской, Кировской, Рязанской областей и Ставропольского края – опрашивались посредством неформализованного конфиденциального интервью, проведенного в 2019–2020 гг. Всего в исследовании приняли участие 437 осужденных.

В рамках организации практической части работы мы столкнулись с некоторыми особенностями трансформации пенитенциарного социума, которая является следствием проводимой с осужденными социальной работы. Акцент был сделан на первоначальном этапе пребывания в исправительном учреждении. Этот период в специальной литературе всегда оценивался как самый сложный в процессе отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы [7]. В частности, нами было установлено, что при определении категорий субъектов, которые помогают осужденным быстрее «освоиться» в исправительной колонии, треть респондентов из числа лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях общего (30 %) и строгого (32 %) видов режима содержания, назвали социальных работников. У сотрудников воспитательных отделов этот показатель несколько ниже (26 %), что обусловлено тем, что для них проблема носит комплексный характер и не всегда есть необходимость выделять какую-то одну категорию субъектов.

Учитывая, что специалистов по социальной работе с осужденными в исправительном учреждении должно быть не более двух человек [8], по количеству положительных ответов они уступили только психологам. В процентном соотношении это выглядит следующим образом: сотрудники воспитательных отделов – 31 %; осужденные колоний общего режима – 50 %, строгого – 57 %. В ходе опроса было установлено, что в пенитенциарном социуме существует определенного рода негативная тенденция, которая связана с нежеланием осужденных обращаться к социальным работникам за помощью даже при явной необходимости. Система неформальных норм требует от осужденного минимизировать контакты с представителями администрации исправительного учреждения [9, с. 40–43]. Такого рода контакты могут иметь место в тех случаях, когда без участия сотрудников колонии какие-то вопросы решить невозможно. Обращаясь за помощью к администрации для преодоления своих проблем, осужденный таким образом проявляет «слабость» в решении своих жизненных трудностей. Это может негативно сказаться на отношении к нему в пенитенциарном социуме.

С другой стороны, столь высокие показатели позитивного отношения осужденных к контакту с психологом говорят о том, что пенитенциарный социум в целом положительно оценивает такого рода взаимоотношения. Так, например, по утверждению В.Б. Малинина, В.Ф. Пирожкова и К.З. Трапаидзе, даже в отношении осужденных, относящихся в неформальной системе к категории «обиженных», такого рода контакты считаются допустимыми [10, с. 10–15].

Нахождение в среде осужденных не может не сказаться на психике любого человека. Поэтому, когда в структуре субъектов воспитательного воздействия на осужденных появилась должность психолога, пенитенциарный социум ее тоже воспринял отрицательно. Отмечались многочисленные факты открытого саботирования осужденными деятельности этой службы. Однако с течением времени произошла трансформация отношения пенитенциарного социума к психологической деятельности в условиях колоний. На сегодняшний день это нормальное явление, и представители пенитенциарного сообщества не препятствуют тому, чтобы осужденные взаимодействовали с психологами исправительного учреждения.

В рамках нашего исследования было установлено, что обращение осужденных к социальным работникам за помощью носит фрагментарный характер. Так, по данным Федеральной службы исполнения наказаний, в течение 2017 года от осужденных к лишению свободы в адрес администрации исправительных учреждений поступило свыше 213 тыс. заявлений по социальным проблемам [11]. Кроме того, за этот же период более 4,2 тыс. человек из числа уголовного контингента колоний смогли восстановить потерянные ранее социально полезные связи. Помощь в трудовом и бытовом устройстве получили более 34 тыс. осужденных [12]. Учитывая, что в этот период времени в местах лишения свободы находилось около семисот тысяч человек, то статистика получается печальная. В рассматриваемый период за социальной помощью обратились – 31,5 % осужденных, из них лишь 0,6 % была оказана помощь в восстановлении социально полезных связей, а 5,04% – в социальном и бытовом устройстве. По мнению К.А. Руновой, положение усугубляется еще и тем, что довольно высокий процент осужденных отбывает наказание вне пределов субъектов, в которых они проживали до вынесения приговора [13, с. 8]. Это не только создает дополнительные сложности в социально-бытовом и трудовом устройстве осужденных, но и существенно снижает возможность поддержания ими социально-полезных связей.

В то же время опрос осужденных и сотрудников воспитательных отделов ИК показывает, что сегодня наблюдается изменение отношения к социальной деятельности соответствующих структурных подразделений в исправительных учреждениях. В ходе опроса респондентам было предложено выразить свое мнение по поводу тезисов о взаимоотношениях осужденных и сотрудников различных служб мест лишения свободы (табл. 1).

Таблица 1 – Отношения между осужденными и сотрудниками различных служб ИК, %

Тезисы, предложенные для оценки	Средний балл*		
	Сотрудники ИК	Осужденные	
		Общий режим	Строгий режим
Осужденный всегда имеет возможность при первой необходимости пообщаться с психологом	0,98	0,71	1,06
Администрация колонии всегда в состоянии защитить осужденного, жизни которого угрожает опасность	0,65	0,46	1,11
Осужденный всегда имеет возможность при первой необходимости пообщаться с сотрудниками, способными решить его социальные проблемы	0,57	0,79	1,10
Воспитательная работа с осужденными в исправительном учреждении организована на высоком уровне	0,43	0,99	0,21
Осужденный всегда имеет возможность при первой необходимости пообщаться с сотрудниками воспитательного отдела	1,06	0,85	0,52

* Средний балл (коэффициент согласия с тезисами) рассчитан как среднее арифметическое оценок по шкале, где –2 балла – категорически не согласны, –1 балл – скорее не согласны, 0 баллов – соответствует варианту ответа «Затрудняюсь ответить», 1 балл – скорее согласны, 2 балла – совершенно согласны с тезисами.

Ранжирование полученных ответов показывает, что работники исправительных учреждений большее значение придают «возможности осужденных пообщаться с сотрудниками воспитательного отдела» (1,06 %). У лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях общего вида, превалирует «уровень организации воспитательной работы с осужденными» (0,99 %). У лиц, составляющих контингент исправительных учреждений строгого режима, сформировано представление о том, что «администрация колонии способна защитить осужденного, жизни которого угрожает опасность» (1,11 %).

Показатель «Возможность решать социальные проблемы осужденных, сотрудниками» имеет самые высокие значения (1,10 %) у лиц, отбывающих наказание в колониях строгого режима, – по частотности этот вариант ответа находится на втором месте в данной группе респондентов. У осужденных к отбыванию наказания на общем режиме – на третьем (0,79 %). У сотрудников воспитательных отделов – лишь на четвертом (0,57 %).

Такого рода ранжирование носит вполне закономерный характер. Осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях строгого режима, как правило, имеют более внушительный «стаж» пребывания в местах лишения свободы (имеется в виду и ретроспективный, и перспективный). Именно у них и возникает больше проблем с восстановлением (поддержанием) социально полезных связей и решением вопросов с трудовым и бытовым устройством. Осужденные, находящиеся на общем режиме содержания в колониях, в подавляющем большинстве изолированы от общества впервые, следовательно, у них гораздо меньше проблем как с сохранением социально полезных связей, так и с адаптацией после освобождения.

Что же касается столь низкого уровня оценки социальной работы, выраженного сотрудниками воспитательных отделов, то в ходе интервьюирования они пояснили, что не всегда можно выделить это направление в качестве самостоятельного. По их мнению, осужденным в этом плане гораздо проще, т.к. они могут акцентировать внимание только на тех проблемах, которые актуальны для каждого из них. Сотрудники находятся совершенно в ином положении, и их прежде всего волнует общая воспитательно-профилактическая работа с осужденными.

Сходная тенденция проявляется и в ответах респондентов по поводу необходимости увеличения штатной численности сотрудников исправительных учреждений. Так, согласились с тем, что кадровый состав колоний требует обновления и расширения, 2 % осужденных, отбывающих наказание на общем режиме, и 5 % лиц, относящихся к числу тех, кто содержится в условиях строгого режима. Несколько иным оказался ответ респондентов из числа работников. Здесь 24 % опрошенных указали на необходимость увеличить общую численность сотрудников воспитательного отдела без конкретизации их должностей.

Таким образом, мы видим, что результаты исследования фиксируют положительную тенденцию в отношении осужденных к деятельности персонала исправительных учреждений, связанную с реализацией социальной работы. Это можно рассматривать как трансформацию структуры пенитенциарного социума, обусловленную проводимой в исправительных учреждениях социальной работой.

Большинство респондентов из числа осужденных сходятся во мнении, что основной акцент в деятельности сотрудников группы социальной защиты должен быть сделан на мероприятиях, относящихся к пенитенциарной профилактике. Вопросам постпенитенциарного сопровождения внимания, по их мнению, требуется значительно меньше.

Практика показывает декларативность отдельных положений, которые определяют направление деятельности социальной службы уголовно-исполнительной системы. Именно это обстоятельство и «отталкивает» основную массу осужденных от попыток получить необходимую помощь у социальных работников исправительных колоний.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 года № 1138-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.» [Электронный ресурс] // Гарант. ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 18.09.2021).
2. Латышева Л.А. Социальная работа в исправительном учреждении как основа ресоциализации осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 30–33.
3. Кузьмин Ю.А. Социальная работа в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // European Science. 2018. № 1 (33). С. 82–91.
4. Латышева Л.А. Указ. соч. С. 30.
5. Шпилев Д.А. Реабилитация правонарушителей: опыт Германии // Специфика профессиональной деятельности социальных работников : сборник трудов конференции к 100-летию Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, 15–16 сентября 2015 года). Н. Новгород, 2015. С. 480–484.
6. Казанцев В.Н. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях (на примере Германии и Швейцарии) // Вопросы социологии и социальной педагогики. Рязань, 2001. С. 58–62.
7. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Начальный и заключительный этапы отбывания лишения свободы: проблемы концептуального определения // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 2. С. 148–153.
8. Приказ Министерства юстиции РФ от 17 апреля 2018 г. № 70 (ред. от 20.12.2019 г.) «Об утверждении перечней должностей, замещаемых лицами рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава в уголовно-исполнительной системе, и соответствующих этим должностям специальных званий» [Электронный ресурс] // Гарант. ру. URL: <https://base.garant.ru/71931770/> (дата обращения: 18.09.2021).
9. Уваров И.А. Солидаризация пенитенциарного сообщества как особый вид социально-коммуникативных связей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 40–43. <https://doi.org/10.24158/tipor.2020.7.6>.
10. Малинин В.Б., Пирожков В.Ф., Трапаидзе К.З. Психологическая работа с «обиженными» в местах лишения свободы // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». 2019. Т. 3, № 21. С. 10–15. <https://doi.org/10.26787/nydha-2226-7417-2019-21-3-10-15>.
11. Социальная работа с осужденными [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/social/socialnaya%20rabota/> (дата обращения: 18.09.2021).
12. Там же.
13. Рунова К.А. Социальная поддержка бывших осужденных в России: аналитический обзор. СПб., 2019. 32 с.

Информация об авторе

И.А. Уваров – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=456707.

Information about the author

I.A. Uvarov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology of the Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=456707.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.08.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.08.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 23.09.2021.